

УДК 551.79:551.311:569.61:930.26(571.5)

НАХОДКА «КЛАДБИЩА» ДРЕВНИХ МАМОНТОВ НА ЕНИСЕЕ© 1997 г. С.А. Лаухин, Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, Е.В. Акимова,
Н.Д. Оводов, И. Хлаула, Е.А. Томилова, И.В. Стасюк

Институт географии Российской Академии наук, Москва

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук, Красноярск

Университет Альберты, Эдмонтон, Канада

Красноярский педагогический университет

Представлено академиком А.П. Деревянко 10.04.95 г.

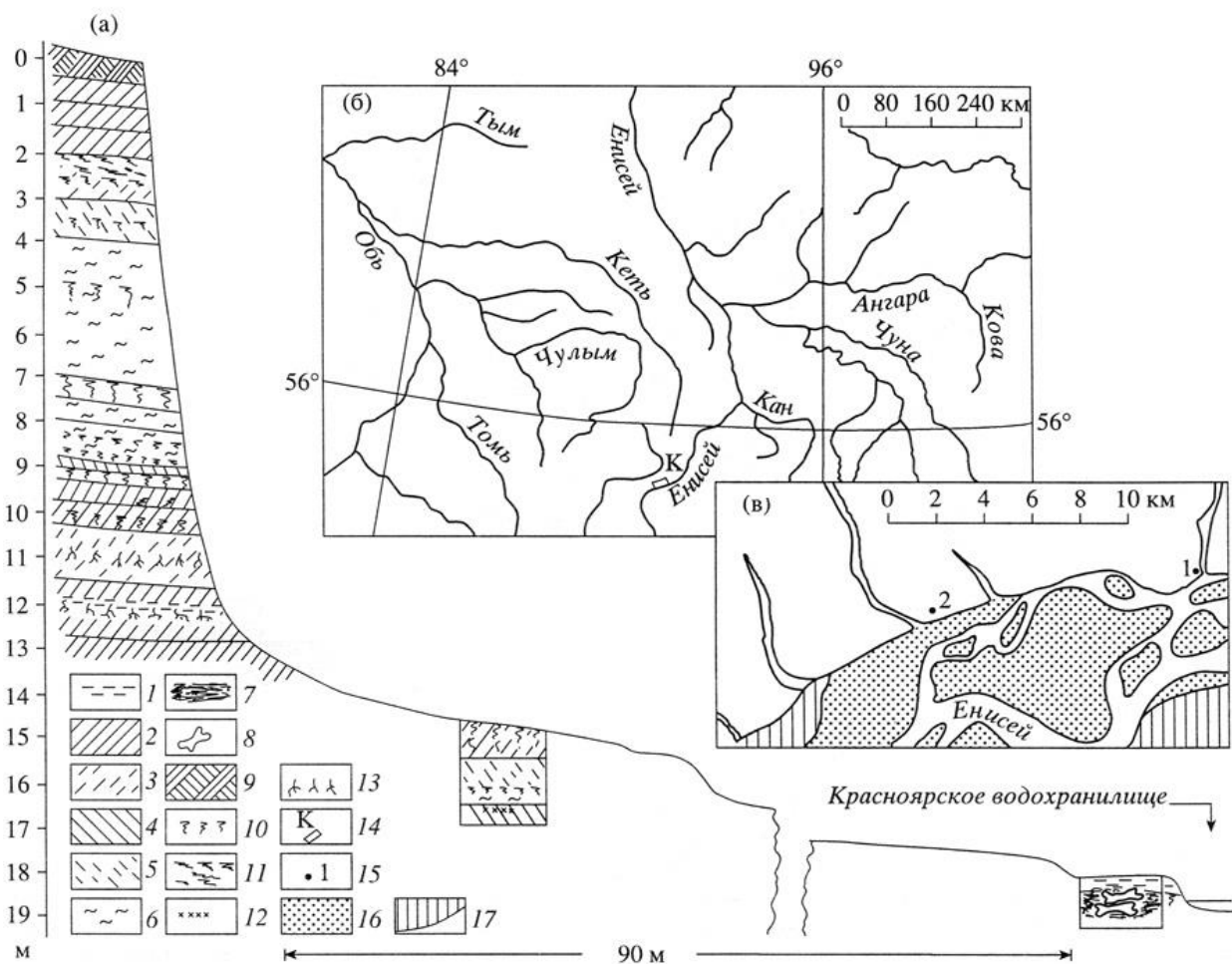
Поступило 10.04.95 г.

В Северной Азии известны несколько крупных скоплений костей (так называемых кладбищ) типичной поздней формы *Mammuthus primigenius* Blum. [Абрамова, 1989; Мочанов, 1977; Верещагин, 1972 и др.]. Находки ранней формы *M. primigenius* и форм переходных от ранней к поздней в Северной Азии не так уж редки, но обычно представлены единичными находками отдельных костей [Громов, 1948; Вангенгейм, 1977 и др.], крупных скоплений до сих пор обнаружено не было.

В 1993 г. на левом берегу Красноярского водохранилища на стрелке с Ижуйским заливом (северная часть Куртаковского археологического района) в нижней части пляжа Н.И. Дроздовым и В.П. Чехой обнаружено скопление фауны млекопитающих (рис. 1), частично размытое. В 1994 г. на этом местонахождении (Усть-Ижуй 1) произведены раскопки. Скопление костей вскрыто на площади около 20 м², юго-восточная часть его размыта. Скопление представлено тысячами костей мамонтов. Кости, в основном плохой сохранности, принадлежали более чем 12 особям мамонтов в возрасте 10-40 лет; кроме того, три старые особи и один эмбрион. Преобладают черепные кости. Скопление очень плотно насыщено костями. Значительная часть костей сохраняет частичный анатомический порядок, что свидетельствует о залегании *in situ*. Кроме мамонтов, обнаружены носорог, благородный олень, сурок, цокор, старая особь очень мелкой формы бизона (диаметр основания рогового стержня 6.8 см при длине его по вентральной поверхности 22 см) - по одной кости, 7 костей конечности лошади, 2 кости барсука. Зубы мамонтов (45 экз.) имеют среднюю толщину эмали на последних молярах 2.5-2.25 мм. Эти мамонты могут оказаться более древними, чем типичная поздняя форма, тогда это будет первая в Северной Азии находка «кладбища» мамонтов более древних, чем их поздняя форма.

Здесь мы не будем затрагивать сугубо палеонтологические проблемы. Палеонтологическая обработка началась и, учитывая обилие остеологического материала, может продолжаться долго. В данном случае важно, что эти мамонты, судя по стратиграфическому положению, довольно древние. Поэтому ниже рассмотрим геологические материалы, позволяющие судить о возрасте скопления костей мамонтов независимо от таксономического состава самого скопления.

Местонахождение фауны располагается у бровки пляжа, имеющего здесь в основном эрозионное строение. Пляж выработан в покровной толще, и над тыловым швом его возвышается обрыв, который также вскрывает покровную толщу (рис. 1). В последней выделяется серия слоев, которые можно объединить в шесть пачек. Под гумусовым горизонтом современной почвы до глубины 2.2 м залегают суглинки серые неслоистые, которые подстилаются куртаковским педоседиментом. Строение последнего опубликовано [Лаухин, 1979; Дроздов и др., 1990; Куртаковский..., 1990; Чеха и Лаухин, 1992 и др.]. На том же левом берегу водохранилища в 5-9 км выше по течению из серии разрезов для него получены даты (¹⁴C) от 20-25 до 30 тыс. лет, возможно и несколько больше. 2-я пачка (2.6-7.8 м) сложена переслаиванием супесей легких и алевроитов палево-серых неслоистых, лессовидных, по меньшей мере с тремя уровнями размытых ископаемых почв (сохранились остатки иллювиальных горизонтов). 3-я пачка (7.8-10.4 м) представлена переслаиванием алевроитов, обычно слоистых, супесей и суглинком (преобладают внизу пачки), обычно неслоистых. В этой пачке также залегают не менее трех ископаемых почв, но здесь сохранились остатки и гумусовых горизонтов, чаще переотложенные. В отдельных слоях слоистость наклонная (6°-16°), в других горизонтальная. Сами слои залегают как будто субгоризонтально. Расчистка недостаточно глубокая, чтобы говорить об этом более определенно. 4-я пачка (10.6-15.47 м) суглинистая. В суглинках наблюдаются горизонтальные уровни инкрустаций карбонатов по корешкам, эрозионные поверхности, но остатки ископаемой почвы (ее иллювиального горизонта) наблюдались здесь лишь в подошве пачки. 5-я пачка (15.47-16.8 м) вскрыта шурфом близ тыловой части пляжа (рис. 1) и сложена супесями серыми с остатками иллювиального горизонта ископаемой почвы внизу. В этой пачке залегают прерывистые горизонты лилово-красной и вишневой глины, вероятно делювий по палеозойским красноцветам, слагающим скальное основание левого борта долины Енисея. 6-я пачка (18.3-19.2 м) изучена в самом местонахождении. Она представлена сверху глиной вишневой и вишнево-терракотовой, а внизу глиной черной сильно гумусированной (гумусовой горизонт ископаемой почвы) видимой мощностью 20-30 см, ниже - вода водохранилища. Вскрытая

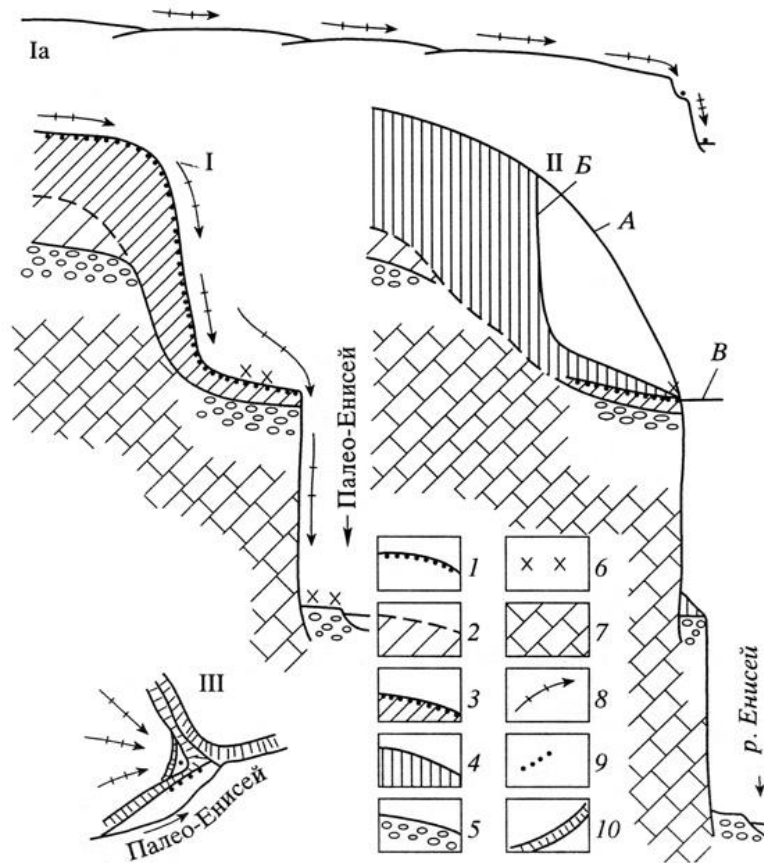
Рис. 1. Схема разреза покровной толщи в местонахождении Усть-Ижкуль 1 (а), расположение разреза на юге Сибири (б) и в пределах Куртакского археологического района (в). 1 – глины; 2 – суглинки; 3 – суглинки легкие; 4 – супеси; 5 – супеси легкие, 6 – алевроиты; 7 – пятно оглеения в скоплении костей, сопряженное с ископаемой почвой; 8 – скопление фауны; 9 – гумусовый горизонт современной почвы; 10 – фрагменты ископаемых почв; 11 – куртакский педоседимент; 12 – оторфованная супесь; 13 – горизонты корешков трав (инкрустации карбонатов); 14 – положение Куртакского археологического района на юге Сибири; 15 – обсуждаемые разрезы: 1 – Усть-Ижкуль 1, 2 – Каменный лог 1, стратотип каменноложской почвы; 16 – пойменные террасы Енисея; 17 – низкие террасы Енисея (16 и 17 до заполнения Красноярского водохранилища).

мощность вишневых глин от первых десятков до 80 см. Они перекрываются отложениями современного пляжа: переслаивание глины терракотовой опесчаненной с песками желтовато-серыми глинистыми.

Скопление костей мамонтов залегает в вишнево-терракотовых глинах 6-й пачки на поверхности ископаемой почвы и частично заглублено в нее. В самом скоплении гумусовый горизонт и низы терракотовых глин приобретают сизоватый оттенок, вероятно благодаря оглеению, вызванному разложением остатков трупов животных. Верхняя часть скопления костей заполнена продуктами пляжевой аккумуляции. Очевидно, скопление было столь плотным, что лишь часть костей разнесло по пляжу. Основной же массив их оставался *in situ*, был сверху промыт и заполнен пляжевыми осадками мощностью первые десятки сантиметров.

Покровная толща прорезана двумя ископаемыми логами, склоны которых 25-30 тыс. лет назад фиксированы куртакским педоседиментом. Поэтому слои верхней пачки наклонены согласно бортам этих палеологов.

Наклон слоев в нижележащих 2-6-й пачках не обнаружен, хотя очевидно, что он имеется, так как вся покровная толща спускается с водораздела и высоких террас Енисея к уровню 100-110 м и затем круто понижается к обрыву, высота которого до заполнения водохранилища была 60-70 м над уровнем Енисея. Однако современный подмывной уступ этой толщи (рис. 1, 2) располагается там, где слои покровной толщи существенно выполаживаются - более чем в 200-250 м от естественного (ныне затопленного) обрыва левого борта долины. Скопление костей мамонтов находится в 90 м от современного уступа. В уступе и у его подножия 6-я пачка не вскрыта; аналогов ее в уступе не обнаружено. Видимо, породы 1-5-й пачек моложе скопления костей. Значительная мощность, сложность строения толщи, перекрывающей скопление и большое количество (не менее 8) в ней погребенных почв древнее 30 тыс. лет (под куртакским педоседиментом) уже само по себе свидетельствуют о значительной древности фауны местонахождения Усть-Ижкуль 1.

Рис. 2. Принципиальная схема формирования местонахождения Усть-Ижюль 1 (вариант). I – левый борт долины Палео-Енисея во время формирования местонахождения Усть-Ижюль 1 (Ia – соотношение Чулымо-Енисейского водораздела и долины Палео-Енисея); II – левый борт современной долины Енисея: А – верхняя часть борта долины до заполнения Красноярского водохранилища и начала переработки его берегов, В – то же после переработки берегов водохранилища по состоянию на лето 1994 г., В – уровень воды в Красноярском водохранилище; III – палеогеоморфологическая схема стрелки р. Палео-Ижюль во время формирования местонахождения. 1 – ископаемая почва, с которой связано местонахождение Усть-Ижюль 1; 2 – нижнеплейстоценовая часть покровной толщи; 3 – среднеплейстоценовая часть покровной толщи, фиксированная ископаемой почвой; 4 – часть покровной толщи, перекрывающая ископаемую почву, с которой связано местонахождение; 5 – аллювий террас Енисея; 6 – скопление добычи охотников на мамонтов (для I) и местонахождение Усть-Ижюль 1 (для II); 7 – скальные породы (палеозой) левого борта долины Енисея; 8 – направление загона во время охоты на мамонтов (для Ia, I и III); 9 – места скопления добычи охотников на мамонтов (для III); 10 – крутые обрывы в районе стрелки Палео-Ижюля во время формирования местонахождения Усть-Ижюль 1 (для III).

Уровень водохранилища в устье р. Ижюль располагается на 65-70 м выше уреза Енисея, т.е. террасы второй половины среднего и позднего плейстоцена находятся под водой [Лаухин, 1979; Дроздов и др., 1990; Куртакский..., 1990; Чеха и Лаухин, 1992 и др.]. Таким образом, около воды и выше может залегать аллювий террас Енисея первой половины среднего и раннего плейстоцена. Низы же покровной толщи, перекрывающей этот аллювий, не могут быть древнее середины среднего плейстоцена.

Значительная мощность и хорошее (насколько можно видеть) развитие гумусового горизонта, на котором залегают фауна, находят наиболее близкие аналоги в каменноложской почве Куртакского района (рис. 1), возраст которой [Лаухин, 1979; Дроздов и др., 1990; Куртакский..., 1990; Чеха и Лаухин, 1992 и др.] казанцевский (рисс-вюрмский). Подобные почвы не обнаружены в вюрмской толще, но возможны в среднем плейстоцене (ширтинское время?). Стратиграфическое положение фауны и геоморфологическая позиция местонахождения Усть-Ижюль 1 не противоречат обему этим

вариантам датировки: рисс-вюрм или середина рисса.

О происхождении скопления костей мамонтов с достаточной уверенностью судить трудно. Одно кажется несомненным: оно каким-то образом связано с деятельностью палеолитического населения юга Сибири. Об этом говорят находки с полусотни каменных артефактов (чоппер, сколы, отщепы и т.п.), рассредоточенных среди костей, и следы нарезок на отдельных костях. Четких типологических признаков артефакты не несут, но на некоторых из них прослеживается техника левалуазской системы расщепления. Из многочисленных вариантов, обсуждавшихся в ходе раскопок, наиболее вероятным представляется образование скопления в результате многообразной специализированной загонной охоты. Стрелка глубоких долин Енисея и Ижюля с крутыми обрывистыми бортами была очень благоприятна для такой охоты. Чулымо-Енисейский водораздел, плавно переходящий в поверхности 150- и 130-140-метровой террас Енисея, обрывается крутым

уступом на высоте 100-110 м над современным урезом Енисея (до заполнения водохранилища). Как показывают палеогеоморфологические реконструкции (рис. 2), основанные на изучении распространения и строения террас Енисея, ниже 100 м на крутом левом борту долины Енисея выделялись 1-2 сравнительно узких ступеньки-террасы и дно долины Енисея, расположенное в то время на высоте около 30 или 40-45 м (в зависимости от того, происходили обсуждаемые события в начале позднего или в среднем плейстоцене). Животные сваливались в тогдашнее дно долины у тылового шва поймы, располагавшегося на 60 или 70 м ниже обрыва, с которого падала добыча охотников на мамонтов. Там, видимо, находилось поистине гигантское скопление костей. Однако оно было уничтожено в ходе позднплейстоценовой истории формирования долины Енисея. Во всяком случае, в 50-60-е годы, когда проводились детальные изыскания в зоне затопления Красноярского водохранилища, крупных скоплений фауны в районе стрелки р. Ижуй уже не было.

Часть мамонтов не достигала дна долины, «застревала» на поверхностях террас(ы) Енисея. Изученное скопление костей приурочено к поверхности 70-метровой террасы. Падения с 30-метрового обрыва было достаточно для гибели животных. Относительное обилие черепных костей может свидетельствовать о том, что люди расчленили трупы животных и мясо с более легкими

костями уносили на стоянку (или в хранилище?), тяжелые же черепа оставались на месте. О длительности процесса утилизации охотничьей добычи, кроме артефактов (орудий практически не обнаружено!) и нарезок на костях, говорят остатки кострищ на поверхности ископаемой почвы, с которой связано скопление костей.

Вполне вероятными представляются также варианты искусственного сооружения из костей на поверхности террасы, ширина которой в то время могла превышать 200-250 м. Наиболее вероятный из них предложен Н.И. Дроздовым и др. - ранние культовые проявления среднеплейстоценового населения. И наименее вероятным представляется возникновение комплекса как жилищной конструкции, хранилища мяса и т.п.

Уникальное местонахождение костей древних мамонтов Усть-Ижуй 1 ставит много проблем, но главная из них - всестороннее и оперативное изучение самого местонахождения. Уже летом 1994 г. изучению была доступна лишь часть скопления костей. К осени и эта часть была заметно разрушена. В существующих условиях переработки берегов водохранилища сохранение остатков местонахождения в течение нескольких лет маловероятно. Цель данной статьи - привлечь внимание возможно большего числа специалистов, способных организовать оперативное изучение пока еще сохранившейся части этого уникального местонахождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова З.А.* В кн.: Палеолит мира. Л.: Наука, 1989.
2. *Мочанов Ю.А.* Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977.
3. *Верещагин Н.К.* В кн.: Природная обстановка и фауна прошлого. Киев: Наукова думка, 1972. В. 6.
4. *Громов В.И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит). М.: Изд-во АН СССР, 1948.
5. *Вангенгейм Э.А.* Палеонтологическое обоснование стратиграфии антропогена Северной Азии. М.: Наука, 1977.
6. *Лаухин С.А.* Плиоценовые аллювиальные отложения Северо-Минусинской котловины // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1979. № 5. С. 121-131.
7. *Дроздов Н.И., Чеха В.П., Лаухин С.А. и др.* Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири. Новосибирск, 1990.
8. Куртакский археологический район. Красноярск, 1990. В. 1-3.
9. *Чеха В.П., Лаухин С.А.* В сб.: Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Красноярск, 1992.

Ссылка на статью:

Лаухин С.А., Дроздов Н.И., Чеха В.П., Акимова Е.В., Оводов Н.Д., Хлахула И., Томилова Е.А., Стасюк И.В. Находка «кладбища» древних мамонтов на Енисее // Доклады РАН. 1997. Т. 352. № 2. С. 241-244.